

Жизнь и правда. — 1993. — 8 а.
Памяти Евгения — с. 8

Габриловича

Габрилович был единственным киносценаристом, которого с полным правом в нашей стране можно было назвать великим.

Он писал сценарии великих картин. и без него, если бы кто-то другой писал эти сценарии, фильмы бы не были великими.

Последние годы он жил в Доме ветеранов кино, доме престарелых... Решение жить в доме ветеранов он принял сам, не хотел стеснять сына и еще по одной причине. Он писал: «Я тут... согласно тому синдрому, согласно которому старый слон под конец уходит из стада. По закону слона: хочется побыть одному. Вспоминать, поразмять то, что вспомнил. Дряхлый слон. Обветшалый слон. Чучело, мордovorот, но не такой уж балбес. А порой, как мне кажется, даже кое в чем прозорливый».

Ровно год назад мы с ним встречались. Тогда я спросил его, чувствует ли он себя счастливым человеком, он философски сказал, что счастье преходяще и жить постоянно в состоянии счастья нельзя...

«Машенька», «В огне бродя нет», «Коммунист», фильмы о Ленине (он говорил, что писал все эти коммунистические сценарии для того, чтобы показать, каким должен был быть коммунист, то есть Ленин). «Странная женщина», «Монолог», «Убийство на улице Данте»...

Люди его возраста — уходят. Ему было 94. Цветаевой — 98, Гоголевой — 93. Они уносят с собой культуру.

Умер Габрилович — и вместе с ним умерло советское кино.

Денис КОРСАКОВ.